

- Лорд Гао, вы также знаете, что большая часть нашей армии - пехота. По правде говоря, самой большой силой Великого Тана является его пехота, хотя значительная часть армии является кавалерией. Однако с точки зрения кавалерии очень мало сил в Великом Тане, кроме кавалерии Ушана, которые могли бы сравниться с арабской кавалерией, - искренне сказал Ван Чун.

Он очень долго думал об этом плане, но для того, чтобы действительно осуществить его, ему нужно согласие Гао Сяньчжи.

- Это действительно так. Армия протектората Анси является лучшей среди протекторатов Великого Тана, но она находится в невыгодном положении при столкновении с арабами. Если мы не будем полагаться на стены Таласа, мы просто не сможем очень долго продержаться на равнинах против арабов. - строго сказал Гао Сяньчжи.

Будь то арабы, западные турки или тибетцы, все они жили верхом на лошади. Сельскохозяйственное общество, такое как Великий Тан, не могло сравниться с ними с точки зрения конницы. Это был общепризнанный факт, который не было необходимости отрицать.

- В борьбе с иностранцами мы обычно полагаемся на сочетание разных типов солдат, таких как пехота, кавалерия и баллисты. В этом аспекте мы отличаемся от арабов и турок, поэтому мы не можем напрямую сравнивать наши способы вести бой. Но на открытых равнинах кавалерия обладает абсолютным преимуществом. - сказал Гао Сяньчжи.

Ван Чун кивнул. Последние слова Гао Сяньчжи проиллюстрировали их истинные обстоятельства. Талас располагался на открытой равнине, худшей местности для пехотных танских армий. В этом месте гибкость кавалерии намного превосходила гибкость пехоты, а плоская и открытая равнина также облегчала кавалерии создавать формирование и набирать скорость.

Если бы не две стальные линии обороны, построенные Ван Чуном за пределами Таласа, и смертоносная сила баллист Великого Тана, пехоте Великого Тана было бы очень трудно противостоять такому количеству элитной арабской кавалерии.

- Это то, что я всегда хотел изменить. Если ситуация действительно такая, как сказал Хорасани, то четыреста тысяч солдат и три арабских губернатора станут нашими будущими противниками. Более того, после долгой борьбы с нами, у Абу Муслима есть опыт, и две стальные линии обороны, вероятно, не смогут долго его сдерживать. - сказал Ван Чун.

Он никогда не станет недооценивать своих противников, тем более выдающегося Великого Генерала, такого как Абу Муслим. Даже Далун Руозан думал о том, чтобы использовать слонов и веревки на юго-западе для борьбы со стальными стенами, в то время как Аравия была еще сильнее и имела еще больше ресурсов для нее.

- Если это так, наш единственный вариант - уйти в Талас... - сказал Гао Сяньчжи.

- Но, если мы уйдем в город, мы потеряем всю инициативу и будем полностью следовать темпу нашего врага. Что еще более важно, в столкновении на узкой дороге, только мужественный выходит победителем. Это первый крупный Масштабный Конфликт между Аравией и Великим Таном. Мы не очень хорошо понимаем Аравию, и Аравия не очень хорошо понимает Великий

Тан. Если мы уйдем в город, мы покажем нашу слабость врагу. Это только зажжет Амбиции Аравии и приведет к бесконечным войнам в будущем.- этими словами Ван Чун озвучил ту часть, которую Гао Сяньчжи пропустил.

Эта битва была не просто битвой между фракциями, но борьбой за первенство. Вот почему Ван Чун был так полон решимости удерживать две линии обороны за пределами города, сражаясь с ними снаружи, а не внутри. По этой же причине Ван Чун и Гао Сяньчжи не отступили, хотя и победили арабов!

- ... Не только это. Если арабы усвоили урок последней битвы, они не станут осаждать Талас и не будут сражаться. Не пройдет и трех месяцев, и у нас кончатся припасы, и тогда наше поражение будет уверенным!

В кабинете стало тихо. Брови Гао Сяньчжи глубоко нахмурились, и в них устремился удручающий воздух.

Абу Муслим был смелым генералом, но ему не хватало хитрости. В первый раз он подумал, что сможет победить своего противника силой, но за два месяца не добился прогресса. На этот раз, если Великий Тан захочет спрятаться за стенами Таласа, он будет слишком простодушным. Еще более опасным было то, что без двух стальных линий обороны тибетцы и западные турки смогли бы объединить свои армии с арабами, собрав семь Великих Генералов вместе. Три империи могли бы выбирать свои цели и сокрушать Великий Тан силой Великих Генералов.

Через несколько секунд Гао Сяньчжи нарушил молчание.

- Что вы планируете делать? - Ван Чун слабо улыбнулся, зная, что Гао Сяньчжи понял.

- Я планирую сформировать новую группу солдат, солдат Сабли Мо!

- Солдаты Сабли Мо?

Гао Сяньчжи поднял голову и посмотрел через стол на Ван Чуна. В его глазах появился намек на замешательство. Гао Сяньчжи имел большой опыт и изучил много военных текстов, но никогда не слышал о такой группе солдат, как эта.

- Что вы подразумеваете под этим? Вы планируете даже сменить оружие?

Гао Сяньчжи сразу заметил «Сабли Мо», о которых упомянул Ван Чун. У Великого Тана было много видов сабель, но он никогда не слышал об этой «Сабле Мо».

- Ха-ха, я знал, что не могу скрыть это от Милорда. - Ван Чун слабо улыбнулся и сразу же подошел к делу.

- Принесите ее!

- Да, Лорд Маркиз! - Под любопытным взглядом Гао Сяньчжи вошел солдат армии протектората Цыси с шелковой коробкой длиной восемь футов на плече.

- Сабля в виде полумесяца? - Гао Сяньчжи удивленно повернул голову к Ван Чуну.

В Великом Тане длина мечей составляла три фута, а у некоторых составляло четыре фута. Сабли были немного длиннее, но ненамного. Длинные сабли длиной в четыре фута были очень редки, и Гао Сяньчжи знал только о Клинке Полумесяца Зеленого Дракона. Ходили слухи, что

более пятисот лет назад, на последних этапах династии Восточная Хань, Военный Святой с длинной бородой и фамилией Гуань использовал Клинок Полумесяца Зеленого Дракона.

Но этот вид оружия подходил только для применения навыков и приемов. Битвы между Великими Генералами были дуэлями между высшими экспертами, поэтому такое оружие можно было там использовать, но в качестве обычного оружия оно было крайне неудобно.

- Конечно, нет! - Ван Чун увидел ошеломленное выражение лица Гао Сяньчжи и покачал головой. Поднявшись со стола, он подошел к солдату Цыси.

- Милорд узнает, как только увидит.

Он указал на солдата. Па! Шелковая коробка была открыта, обнажив восьмифутовое оружие, отличное от любого другого оружия в этом мире. При виде этого оружия зрочки Гао Сяньчжи сжались, и на его лице появилось удивленное выражение.

Оружие в ящике было исключительно прямой саблей. Край был очень острым, а обе стороны лезвия были чрезвычайно гладкими. С первого взгляда было видно, что это было невероятно смертоносное оружие. Кроме того, поверхность оружия была гладкой, как зеркало, и великолепной на вид. Она была как акула, жестокая, но обладающая изящным телом.

Это было уже не оружие, а произведение искусства. Оно может даже превратить жестокий акт убийства в форму искусства.

Даже Гао Сяньчжи должен был признать, что Ван Чун достиг захватывающего уровня в искусстве изготовления оружия!

Вероятно, никто не мог сравниться с ним в этом, не только в Великом Тане, но, возможно, во всех странах континента.

Тем не менее, выражение похвалы в глазах Гао Сяньчжи сохранялось всего несколько секунд, но затем потускнело.

- Это действительно хорошая сабля! Но ее нельзя использовать на поле боя. - Гао Сяньчжи несколько с сожалением отвел взгляд от Сабли Мо.

- Ой ли? - Ван Чун мягко улыбнулся. Ван Чун сделал легкий глоток и повернулся к Гао Сяньчжи, очевидно, ожидая этой реакции.

- Лорд-Защитник считает, что сабля слишком длинная, что позволяет легко применять силу, но также легко ее сломать?

- Верно! - В голосе Гао Сяньчжи присутствовало сожаление.

- Раньше мы думали об использовании сабли, подобной этой, и даже было немало людей, которые хотели запустить их в массовое производство. Но все попытки не увенчались успехом. Их легко сломать. Саблю или меч длиной от трех до четырех футов всегда было трудно сломать. Эта сабля имеет длину почти восемь футов. В реальном сражении она может даже не продержаться и десяти ударов,ломавшись надвое. На интенсивном поле битвы вы, вероятно, понимаете, что это значит, когда оружие ломается в середине боя.

Гао Сяньчжи глубоко вздохнул. Идея Ван Чуна была довольно хорошей, но не практичной. Концепция полностью отличалась от реальности. Эта сабля... могла существовать только в

сфере теории!

- Хахаха, Милорд, я, естественно, учел этот момент при разработке Сабли Мо. Если Лорд-Защитник думает, что она сломается, почему бы вам не попробовать разбить ее на две части? - усмехнулся Ван Чун с выражением абсолютной уверенности на лице.

- Ой? - Глаза Гао Сяньчжи в шоке замерцали, но он быстро восстановил самообладание. Длинные сабли было легко сломать. Это была проблема, которая не была решена за тысячу лет. Как ее теперь можно так легко решить? Но Гао Сяньчжи больше ничего не сказал. Реальность господствовала над словами. Одним движением он мог определить, пригодна ли сабля Ван Чуна или нет.

Дин!

Не поворачивая головы, Гао Сяньчжи протянул палец и щелкнул им по Сабле Мо, в четырех футах от рукояти. Кланг! Сильный металлический звон немедленно раздался от клинка и разнесся по комнате.

Гао Сяньчжи мгновенно поморщился. Хотя он просто небрежно щелкнул пальцем, удар Великого Генерала имел вес в тысячу цзинь. Это было эквивалентно свирепой атаке Глубоких Боевых Экспертов. Гао Сяньчжи изначально полагал, что длина этой сабли и тот факт, что он атаковал место, где сабля была самой слабой, означали, что эта Сабля Мо сломается. Он не ожидал подобного результата.

Взрыв!

Гао Сяньчжи тут же снова щелкнул пальцем, хотя на этот раз его лицо было намного серьезнее. Сила в его пальце также была намного больше, достаточная, чтобы разрушить много драгоценных мечей и сабель, а тем более Саблю Мо.

Раздался еще один металлический гул, и куча бумаг и чайная чашка на столе Ван Чуна затрепетали. Несколько капель чая даже выплеснулись из чашки и взмыли в потолок. Но когда металлический гул затух, восьмифутовая Сабля Мо не пострадала. Ее великолепная поверхность была блестящим зеркалом, на котором не было ни единого следа повреждения.

---

1. Сабля Мо была своего рода односторонним оружием, которое Тан разработал для использования против тюркской кавалерии. Всего было семь футов, рукоять - четыре фута, а клинок - три фута. Исторический Ли Сие, очевидно, был экспертом в использовании этого оружия, и под его командованием находилась группа солдат, которые использовали это оружие. Оружие, описанное в этой главе, несколько отличается от исторической версии. ←